

МЫ ВСЕГДА ОТКРЫТЫ ЧАСОВЫМ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ ОРЕЛЬ БАКС, BACS & RUSSO

— Кроме аукционов под руководством Ореля Бакса Phillips и Bacs & Russo издают научные каталоги и организуют выставки — вроде показанной перед торгами в Женеве часовой коллекции Жан-Клода Бивера

я не считаю себя продавцом часов, я скорее «матчмейкер». у меня одно желание: найти для каждого часов достойное их запястье, а для каждого запястья — правильные часы

Знаменитый аукционист и заслуженный деятель часового искусства Орель Бакс артистически ведет торги часового отдела аукционного дома Phillips и руководит жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Слушать его из зала — большое удовольствие, поговорить о его работе — еще большее.

- С вашим приходом Phillips стал основным ньюсмейкером часовых торгов.
- Phillips узнаваем. Один из клиентов сказал мне, что даже если бы каталог не был подписан, он увидел бы нашу руку в подборе часов, детализировке фотографий, описаниях и даже в макетах. Мне это было очень приятно, ведь, значит, команда Bacs & Russo отличается собственным стилем, да это и немудрено: она состоит не из важных директоров и консультантов, а из настоящих часовых фанатов.
- Вы не только стучите молотком, вы еще и видный деятель часового искусства, к примеру, председательствуете в жюри женевского Гран-при. Это помогает вам добывать редкие часы для продаж?
- Нет никакой коммерческой связи между моими функциями, но поскольку я страшно любопытен, в обеих ролях я многому учусь и могу одновременно развивать как одну мою сторону, так и другую.
- Как была организована ваша работа с Zenith над специальной моделью El Primero? Есть ли планы сделать нечто подобное с другими марками?
- Совместные модели Phillips и Zenith стали чистой импровизацией. Это был успешный проект, но еще больше я оценил возможность помочь благотворителям, которые заботятся о детях. Планов продолжать такие проекты у нас нет, но мы всегда открыты часовым приключениям.
- Перед последними женевскими торгами вы выставили в зале прекрасную коллекцию, принадлежащую Жан-Клоду Биверу, создателю Hublot, бывшему часовому патрону LVMH. Вы собираетесь ее продавать?
- Эта выставка имела огромный успех в Женеве, ездил с нами в Гонконг и в Нью-Йорк. И хотя мы ясно обозначили, что эти вещи не продаются, мы получили множество предложений, как и сам господин Бивер, кстати. И он, и мы эти предложения отклонили.

- Вы выступаете исследователем в каталогах, куратором на выставках и аукционистом на торгах. Какая сторона вашей деятельности вам милее?
- Я авантюрист и ненавижу рутину, значит, люблю сюрпризы, открытия и ритм работы, который постоянно меняется. Каждый новый день не похож на предыдущий, каждый день у меня есть возможность учиться и развиваться, каждый день приносит удовлетворение.
- Ваш последний мировой рекорд — продажа Rolex Daytona Paul Newman за \$17,8 млн — наделал шуму. Но ведь, наверно, случались и неудачи?
- Стоимость часов — понятие субъективное, как картины или любого другого предмета коллекционирования. Конечно, во многих случаях моя первая оценка меньше, чем та сумма, которую готов отдать рынок. И наоборот, иногда моя любовь к часам может споткнуться о реальность, что меня, бывает, разочаровывает, к счастью, не слишком часто.
- Почему вы больше не ведете торги Only Watch? Ваше выступление там было очень успешным.
- Позволю себе ответить вам словами Люка Петтавино, основателя Only Watch и президента Ассоциации борьбы с миопатией, который говорил, что этот аукцион не принадлежит никому, но принадлежит всему человечеству, он даже сравнил его с олимпийским факелом, который передается из рук в руки. И мы были счастливы принять этот факел в 2015 году и провести одни из лучших торгов этого филантропического марафона.
- Вы артистично продаете. Как вы работаете с публикой, как убеждаете снова и снова повышать ставки?
- Честно говоря, я не считаю себя продавцом часов, я скорее «матчмейкер». У меня одно желание: найти для каждого часов достойное их запястье, а для каждого запястья — правильные часы. Единственное оружие, которым я в этом располагаю, это моя искренняя страсть к часовому искусству — ну и дар речи, чтобы выражать эту страсть и разделять с коллекционерами.
- Приходит ли ваша дочка посмотреть на торги, которые ведут ее родители — вы и ваша жена Ливия Руссо?
- Да, наша дочка приходит посмотреть на аукционы, которые проходят в Женеве. Она полна любопытства и четверть часа способна нас слушать, пока не заинтересуется чем-нибудь еще. Она еще не подхватила вирус любви к часовому искусству.
- Не пора ли вам открыть школу аукционистов?
- Еще один проект, который я отложу на пенсию, — как и многие другие проекты, которые я держу в голове.
- Вы ведете торги на многих языках, сколькими вы владеете?
- Всего четырем: немецким, французским, итальянским и английским. Если не считать пятым мой родной швейцарско-немецкий. Мне хочется увеличить их число и заговорить еще и на китайском, арабском, испанском и русском.

Беседовал Алексей Тарханов